

ЕЛЕНА РУФАНОВА:

Я такая "несокуровская"

На очередной церемонии вручения кинопремии "Золотой Овен" отечественные критики и пресса признали петербуржскую Елену РУФАНОВУ лучшей актрисой минувшего 1999-го. Этой чести актриса удостоена за свой кинодебют в фильме Александра Сокурова "Молох". Уходящий век стал для актрисы весьма удачным. Это вторая ее награда за роль Евы Браун после сочинского фестиваля "Кинотавр" и поездки на 51-й Каннский фестиваль, где фильм участвовал в главном конкурсе.

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

— Елена, верите ли вы в судьбу?

— Наверное, не верю. А верю в жизнь каких-то физических законов. Мне кажется, одинаково заряженные люди ходят по каким-то одним кругам. Ведь первая наша встреча с Александром Сокуровым произошла тогда, когда я еще училась в школе и посещала театральную студию. Он приходил к нам вместе с режиссером Динарой Асановой, которая искала ребят для нового фильма. Тогда Александр Николаевич и посоветовал мне готовиться в театральный институт. Сам он, конечно, забыл об этом. И очень удивился, когда я ему напомнила, что мы уже знакомы уже однажды. Но никогда не считала, что могу быть ему интересна. И вдруг спустя столько лет мне звонит ассистент по актерам и говорит: Александр Николаевич приглашает поговорить. Удивилась: что вы, я такая "несокуровская"! В его женщинах особая пластика, что-то божественное, утонченно-эстетское... А я обыкновенная, из простой семьи. Мама — культпросветработник. Папа был офицером. Однако подумала: надо бежать срочно, пока не передумал. У меня была еще одна проблема — шрам на лице — результат неудачного падения на сцене во время спектакля. Мой партнер случайно переусердствовал, и я со всего маху ударила лицом об пол. Гематома была чудовищная! Операции избежать не удалось. Поэтому я сразу спросила режиссера: вы, наверное, не заметили... у меня — шрам. А он спокойно ответил, что для него это не главное.

— У вас не было шока от предложения Сокурова?

— Шок был. Я знала в общих чертах, кто такая Ева Браун — сподвижница, как учили нас в школе, главного тирана XX века, знала, как она погибла, но никаких подробностей ее биографии мне не было известно. В фильме предлагали сыграть Женщину. Здесь нет ни одного эпизода, где бы герои вели деловые разговоры. Мы раньше никогда не задумывались о том, что и Ленин с Крупской не только соратники по партии, но муж и жена со своими характерами, между ними могли происходить бытовые конфликты. Теперь-то нам известно о сложных отношениях между Лениным, Инессой Арманд и Крупской.

Если говорить о моем отношении к Еве, то я отношусь к ней с сочувствием. Главное, что я определила для себя в начале работы: это не сценарий о Гитлере и Еве Браун, а история, где главные действующие лица — мужчина Адольф и женщина Ева. Во время съемок в Баварии немцы говорили обо мне, что я настоящая немка. Это высший комплимент для меня как актрисы.

— По-вашему, Ева любила своего Адольфа?

— Да.

— А он ее?

— Мне кажется, Адольф не способен на такое чувство, ему оно не дано. В этом его проблема. Он ее оценивает, но не может любить. Поэтому и боится, и комплексует. В этом отношении Адольф — слабый человек. Вся история отношений Евы Браун и Адольфа Гитлера сложна и запутанна. Они познако-

мились в начале политической карьеры Гитлера. Он красиво, романтически ухаживал за ней. Приезжал с цветами, дарил подарки, долгое время у них не было никаких интимных отношений. Гитлер всегда подчеркивал, что у такого лидера, как он, не может быть жены, семьи, что он принадлежит народу. Мы часто не задумываемся, глядя на политиков, об их женщинах, женах. Критически оцениваем их внешнее поведение, манеру одеваться, но не представляем, какие порой сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства. Попробуйте представить, что вас 24 часа в сутки подслушивают, следят за каждым движением. Ева — женщина, которая двумя ногами стоит на земле. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если завтра за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью к близкому до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают выросшие дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна. Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встречает своего мужчину, значит, она реализует себя в другом. Ева готова была отдать всю себя, только ее не оценили. У нее трагическая судьба. В фильме звучит одна фраза, очень важная для понимания моей героини. Она говорит про себя: "Я — женщина-прислуга, которая однажды вошла не в ту дверь, ошиблась дверью".

— Как вам работало с Сокуровым, говорят, он фанатично требовательный режиссер?

— Я боялась его разочаровать. Я очень волновалась, что могу быть не готова сыграть то, что он мне предлагает. Мы переснимали иногда один кадр много-много раз. Александр Николаевич очень заботливый — постоянно меня опекал. Он ни разу не крикнул.

Ничего дополнительно изучать по этой теме мне не пришлось. Режиссер считал, что в фильме у меня своя задача, которую он должен мне помочь органично реализовать. Лишь однажды Александр Николаевич во время просмотра хроники заметил: "Вот этот кадр для нас очень важный". Речь шла об эпизоде, когда на террасе в своей резиденции в Альпах Гитлер любит пейзажем, а Ева стоит метрах в пяти от него, молчит и ждет команды охраны, когда ей будет позволено подойти.

— После Канна вам не стало спокойнее, увереннее?

— Мы были в Канне лишь три дня. Церемония проходила по лестнице перед конкурсным показом нашего фильма очень ограничивает возможность контакта: вышли из машины, поднялись по лестнице, зашли в зал, сели в лоду, поаплодировали, посмотрели, встали,

поаплодировали, вышли, уехали... Да, был еще помпезный прием в отеле "Карлтон". Мне понравилась хорошо срежиссированная простота. Сказали: всем быть в вечерних туалетах, волосы — натуральные, без лака и причесок. А я что-то накрутила по привычке, потом пошла в дамскую комнату и все убрала. Каннский фестиваль показался мне похожим на съемки фильма: сегодня мы играем эпизод "проход по лестнице дворца", завтра монтируем, и получается, что все участники фестиваля активно общались друг с другом.

— А что за платье на вас было?

— Узнав, что фильм в конкурсе и мы едем в Канн, вначале растерялась. Что, где, у кого заказывать, сколько это будет стоить? Конечно, хотелось, чтобы все было "в десятку".

— А питерские дизайнеры чего же дремали, где их патриотические чувства? Не каждый же день наши актрисы участвуют в конкурсе Каннского фестиваля.

— Мы с мужем попытались найти кого-нибудь через Интернет. Не нашли. Потом я вспомнила про молодого питерского дизайнера — Лену Бадмаеву. С ней мы познакомились на театральном фестивале в Швеции. У нее фантазия бьет фонтаном. Она предложила мне платье из своей новой коллекции: трехъярусное, воздушное, черное. Перед показом "Молоха" в Канне пришлось вызвать штатного визажиста фестиваля — у меня так дрожали руки, что я никак не могла краситься. За 15 минут на балконе моего номера визажистка сделала мне изумительный натуральный золотисто-персиковый макияж. А у меня было такое прекрасное настроение, мне не стояло на месте, хотелось идти скорее по этой лестнице вперед. Я была счастлива, как никогда! Перед этим мы выпили французского шампанского для храбрости. Меня сопровождал телохранитель Базиль (Василий по-нашему, у него дедушка — казак донской), который обеспечивал безопасность не столько мою, сколько доверенных мне одной французской ювелирной фирмой украшений из бриллиантов. На фестивале работали две конкурирующие ювелирные фирмы, которые предлагали звездам свои украшения на время торжественных приемов.

— Значит, организаторы российского фестиваля "Кинотавр" оказались щедрее французского. В Сочи вы кроме приза получили и бриллиантовую брошь?

— Да, мне очень понравилась эта драгоценная из платины и золота брошь в виде саламандры с бриллиантами и изумрудами от фирмы "Тиффани".

— Елена, а в театральный вы легко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додину, Владимирову, обежала все театральные институты Москвы, ВГИК. И везде слышала одно и то же: хорошая девочка, но идите в Щуку. В Щуке советовали поступать в Щепку... А поступила в Питере к Игорю Владимирову. Институт окончила в 90-м. Училась и играла в Театре Ленсовета. С тех пор и работаю там.

— Что играете в театре, на что приглашаете друзей?

— Я не знаю даже, на что приглашать. Говорю: приходите утром — посмотрите спектакль "Кот в сапогах", где я исполняю роль Кота. А вечером — роль Стеллы в пьесе Теннесси Уильямса "Трамвай "Желание"». Люблю играть острохарактерные, гротесковые образы, как моя Смелская из "Талантов и поклонников" Островского. Очень понравилось работать в постановках Татьяны Казаковой — в комедии "Самодур" Гольдони и в спектакле "Карусель по господину Фрейду" Шницлера.

— А муж ваш тоже из театральной среды?

— Нет. Хотя мы познакомились в артистической среде: когда-то Володя поступал в театральный институт. Но выбрал нетворческую профессию, окончил институт, готовящий специалистов торгового флота. Работает в крупной корпорации. Нашему сыну Пете семь лет.

— Есть ли ощущение, что вы оцугились на пороге нового этапа жизни после "Молоха"?

— Чувствую к себе интерес. Ко мне подходили после показа фильма многие уважаемые люди, профессионалы, а не только близкие родственники, говорили очень приятные слова.

Я благодарна Сокурову за то, что он меня показал миру. Но как ни парадоксально, конкретных предложений сниматься пока нет. А работать хочется. Конечно, я стараюсь держать очень крепко голову, чтобы она не закружилась. На самом деле это для меня очень серьезное испытание. Не знаю, должна ли я быть более разборчивой теперь в своей профессиональной деятельности. Я хорошо запомнила после возвращения с Каннского фестиваля, как вышла на сцену театра с абсолютно дружим ощущением. Это было чувством ответственности.

Беседу вела Елена КАРАКОЛЕВА

22